

2021
19 – 2
april

Русская литература: теория, поэтика

Достоевского в «Шатунах» Ю. В. Мамлеева

Ярослава Олеговна Калянова

Докладчик

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

зарождения
частные, так и общие
кой литератур,
могут быть посвящены
текстологии,
тературы,
ргии.

Тема поэта в цикле «Тайны ремесла» А. А. Ахматовой

Мадия Надимовна Мирза

Докладчик

Донецкий национальный университет

история

com

ко

Семантика заглавия и христианские аллюзии в пьесе Л. С. Петрушевской «Аве Мария, мамочка»

Мария Александровна Шемякина

Докладчик

Томский государственный университет

ия

«Свое» и «чужое» в «Очень коротеньком романе» В. М. Гаршина: к интерпретации рассказа

Илья Александрович Морозов

Докладчик

Литературный институт им. Максима Горького

рова

руководитель

Анастасия Олеговна Захарова

2021
19 – 2

april

Общая информация

Структура

Программный комитет

Информационное письмо

Сборник материалов

Направление «Литература и фольклор» универсологически охватывает период от зарождения

частные, так и общие
литератур,
тут быть посвящены
истории,
литературы,
и.

Семантика заглавия и христианские аллюзии в пьесе Л. С. Петрушевской «Аве Мария, мамочка»

Мария Александровна Шемякина

Докладчик

студент 3 курса

Томский государственный университет

Ключевые слова, аннотация

Заглавие пьесы Л. С. Петрушевской «Аве Мария, мамочка» контаминирует неточный зacin католической молитвы и ласковое обращение к матери, что указывает на смыслообразующую функцию образа Матери и христианских аллюзий. Каждый из центральных персонажей ассоциативно тождественен нескольким библейским образом, а их комбинации создают аллюзии на сюжеты Евангелия, маркирующие путь Христа: Распятие, Погребение, Воскресение. Ангельское восхваление матери в молитве и весть о скором рождении божественного сына трансформированы в пьесе в пожелание смерти от лица ребенка, обращенное к матери, Родине, эпохе.

Тезисы

Семантическим ядром пьесы Л. С. Петрушевской «Аве Мария, мамочка», организующим все структурные уровни произведения, является образ Матери. Идейная важность трактовки сюжета сквозь призму христианской картины мира актуализирована отсылкой к образу Девы Марии в заглавии пьесы. Каждый из центральных персонажей (Артем, Мать, Женщина, Девушка) ассоциативно отождествляется с несколькими библейскими персонажами, что сообщает образам амбивалентность. Образ сына Матери Артема является аллюзией на Иисуса Христа и на святого Артема, одного из Девяти Кизических мучеников, убитых за христианскую проповедь в языческом городе. Аллюзивный фон этого образа сосредоточен на идеи бессмысленной жертвенности: если жертва Христа во имя людей и жертва во имя веры святого мученика одухотворены перспективой спасения, то

2021
19 – 20
april

Общая информация

Структура

Программный комитет

Информационное письмо

Сборник материалов

Направление «Литература и фольклор» хризоптерийского супертипа от первого зарождения частные, так и общие и литератур, могут быть посвящены ктологии, культуры, и.

Семантика заглавия и христианские аллюзии в пьесе Л. С. Петрушевской «Аве Мария, мамочка»

людей и жертва во имя веры святого мученика одухотворены перспективой спасения, то смерть Артема разрушает жизнь Матери. Контекстуально Девушка (гражданская жена Артема) ассоциируется с Марией Магдалиной. Семантика имени героини (Алла — «богиня») связывает значение архетипа Богини-матери с христианскими образами Богородицы и Магдалины. Женщина ассоциируется с Марией Клеоповой, к которой по преданию снизошел воскресший Иисус. Мать Артема отождествляется с Богородицей, образ которой объединяет мифологическую и христианскую интерпретации сюжета за счет их общей архетипической природы. Образ Матери в пьесе представляет статичную концентрацию вечных ценностей, основанных на мифологическом миротворчестве, христианской жертвенности и материнском милосердии. Редукция реплик и сценических действий Матери возводит деморализацию постперестроичного общества в контекст общечеловеческого грехопадения, т. к. выраженная богородичным сюжетом жертвенность матери не способна оградить ребенка от деструктивного влияния социума. Одновременное присутствие Иисуса (Артем), Девы Марии (Мать), Марии Магдалины (Девушка) и «другой» Клеоповой (Женщина) отсылает к сюжетам Евангелия, которые маркируют путь Христа: Распятие, Погребение, Воскресение. Изображенное в постконфликтной ситуации застывшее состояние дезориентации после гибели Родины (Мать-Богородица) и национального духа (Артема-Христос) проблематизирует возможность их воскресения в реалиях новой неизвестной эпохи через абсурдизацию финала пьесы. Главной жертвой и причиной циклизации социально-бытового абсурда становится мать. Ироничная контаминация неточного зерна католической молитвы и ласкового обращения «мамочка» в заглавии указывает на то, что ангельское восхваление матери в молитве и весть о скором рождении божественного сына трансформированы в пьесе в пожелание смерти от лица ребенка, обращенное к матери, Родине, эпохе. Отождествление ангельского и детского слова демонстрирует тождество авторской и материнской картин мира, организующим центром которых является ребенок.